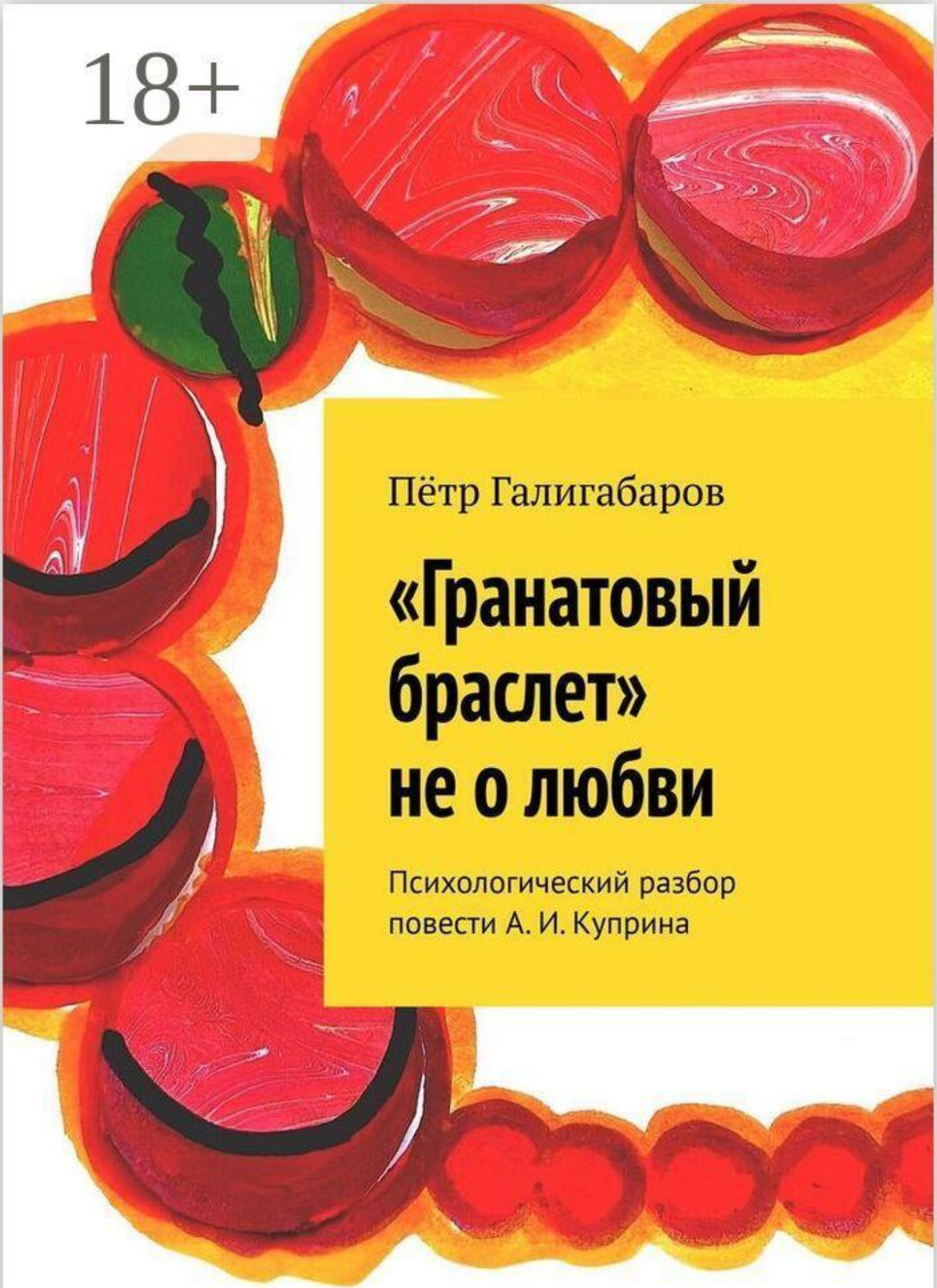
18+

Пётр Галигабаров

«Гранатовый браслет» не о любви

Психологический разбор повести А. И. Куприна

Пётр Галигабаров

«Гранатовый браслет» не о любви. Психологический разбор повести А. И. Куприна

«Издательские решения»

Галигабаров П.

«Гранатовый браслет» не о любви. Психологический разбор повести А. И. Куприна / П. Галигабаров — «Издательские решения»,

Гранатовый браслет — романтичный подарок или акт преследования? Вместе с практикующим психологом перечитайте повесть Куприна и увидите: за «великой любовью» скрывается любовная аддикция и сталкинг. Разбор клинических границ, последствий для жертвы и практических шагов защиты — для психологов и всех, кто заботится о своём ментальном здоровье.

© Галигабаров П.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие 6
Любовная зависимость «Пе Пе Же» 7
Что такое любовная аддикция (зависимость) 8
Причины: откуда берётся любовная зависимость 9
Может быть Желтков пограничный эротоман? 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

«Гранатовый браслет» не о любви Психологический разбор повести А. И. Куприна

Пётр Галигабаров

Иллюстратор Пётр Галигабаров
Дизайнер обложки Пётр Галигабаров

© Пётр Галигабаров, 2026
© Пётр Галигабаров, иллюстрации, 2026
© Пётр Галигабаров, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-5085-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Важное предупреждение! Не рекомендую продолжать чтение тем, кто не знаком с повестью А. И. Куприна «Гранатовый браслет». Дальше будут раскрыты нюансы сюжета, которые уничтожат ваше непредвзятое впечатление от произведения и могут снизить удовольствие от погружения в его полное содержание.

Зато тем, кто уже изучил обсуждаемую прозу, дальнейшее повествование позволит раскрыть новые грани истории. В этом «волшебство» библиотерапии (книготерапии). Чтение и последующее обсуждение художественного, научного или научно-популярного произведения с акцентом на возникающие мысли позволяет обучиться полезным для жизни навыкам. Помогает постепенно усвоить и встроить их в наши схемы мышления и поведения [1, с. 5—6].

Настоящий психологический разбор также имеет прикладное значение.

Далее мы рассмотрим несколько моментов повести «Гранатовый браслет», впервые опубликованной в 1911 году. Написана она была **по реальным событиям**, услышанным Александром Ивановичем Куприным. Может показаться, что описана в повести «*большая любовь, которая повторяется только один раз в тысячу лет*» [2]. С моей точки зрения, с позиции практикующего психолога, произведение и про любовь, и про любовную зависимость, и про сталкинг — преследование.

Далее мы заострим внимание на любовной аддикции и сталкинге, его последствиях. Прикладными станут рекомендации по защите себя от преследования. Если Вера Николаевна Шеина — героиня повести отделалась от навязчивого поклонника сравнительно легко и даже романтизировала его одержимость, то в современной жизни (2026 год) не у каждой есть возможности княгини. В наше время преследование вышло на новый, киберуровень. Как себя защитить обсудим в финальной главе. Мы рассмотрим текст повести через призму когнитивно-поведенческой модели и концепции аддикции.

Прежде, чем начать психологический разбор, замечу, что сама повесть многограннее: про силу благодарности Богу, про стадии любви в здоровых супружеских отношениях, про страх и бесстрашие, чисто русские мужицкие черты, важность поддержания статуса, красоту окружающего нас мира и многое-многое другое. Поэтому, если вы не читали «Гранатовый браслет», рекомендую сначала уделить максимум два часа на знакомство с полным текстом А. И. Куприна.

Если читали, то начнём!

Любовная зависимость «Пе Пе Же»

«Пе Пе Же» — так в шутку назвал Василий Львович Шеин тайного воздыхателя своей супруги. На самом деле инициалы преследователя Г. С. Ж., и в его состоянии, и в его поведении не так много забавного. Как для него самого, так и для преследуемой им в течение восьми лет женщины. Страдала ли княгиня Шеина от преследования мы обсудим позже. Сейчас про Желткова.

Что такое любовная аддикция (зависимость)

Любовная аддикция, или эмоциональная зависимость, — это вид нехимической зависимости, при которой объектом влечения становится другой человек и сильные чувства, связанные с ним [3]. В таких отношениях стираются границы между «Я» и «Ты», формируется патологическое слияние [3]. Это состояние характеризуется интенсивными эмоциями, поглощённостью объектом привязанности и неспособностью к автономному существованию [3]. Простыми словами: человек перестаёт понимать, где заканчивается он и начинается партнёр. Без объекта зависимости он чувствует пустоту, тревогу и неполноценность. Это не про любовь, а про зависимость, которая лишает свободы и ведёт к утрате собственной идентичности.

Вспомните, Желтков пишет Вере Николаевне: *«Случилось так, что меня не интересует в жизни ничто: ни политика, ни наука, ни философия, ни забота о будущем счастье людей — для меня вся жизнь заключается только в Вас»* [цитаты здесь и далее — 2].

Также он пишет: «*…каждое мгновение дня заполнено Вами, мыслью о Вас, мечтами о Вас… сладким бредом*». Обратите внимание на «мыслью о Вас». Это яркая иллюстрация когнитивной модели: мысли порождают эмоции и реакции. Желтков фокусируется на том, что «любит Веру Николаевну» и не отпускает эту идею, только усиливает её. Что приводит к трагедии.

Читаем далее: «*Я проверял себя — это не болезнь, не маниакальная идея — это любовь, которою богу было угодно за что-то меня вознаградить*». Заметьте, мужчина сам отрицает болезнь и маниакальную идею. Это его самовосприятие. Но мы с вами видим любовную аддикцию. Это говорит о том, что зачастую самостоятельно человеку сложно увидеть «бревно в собственном глазу» и требуется специалист, взгляд со стороны. И подобное не только в повести «Гранатовый браслет», но и в реальной жизни. О чём говорит моя и моих коллег- психологов практика. Например, страдающий от анорексии зачастую не видит своего реального облика, физических изменений, считая себя толстым.

Давайте вспомним следующее. В письме к Вере Николаевне Желтков пишет: «*Теперь во мне осталось только благоговение, вечное преклонение и рабская преданность*». И далее: «*Я мысленно кланяюсь до земли мебели, на которой Вы сидите, паркету, по которому Вы ходите, деревьям, которые Вы мимоходом трогаете, прислуге, с которой Вы говорите. У меня нет даже зависти ни к людям, ни к вещам*». Это описание добровольного отказа от себя, от своей субъектности — это признак любовной аддикции, упомянутый в определении выше.

А вот прямое признание невозможности прекратить зависимость: *«Я знаю, что не в силах разлюбить ее никогда… Скажите, князь… предположим, что вам это неприятно… скажите, — что бы вы сделали для того, чтобы оборвать это чувство? Выслать меня в другой город, как сказал Николай Николаевич? Все равно и там так же я буду любить Веру Николаевну, как здесь. Заключить меня в тюрьму? Но и там я найду способ дать ей знать о моем существовании. Остается только одно — смерть…»*, — говорит Желтков князю Шеину. Опять же мы видим влияние мыслей мужчины на его эмоции и реакции, включая поведение.

Добровольное исчезновение ради того, чтобы не мешать объекту навязчивой «любви»: *«Я теперь чувствую, что каким-то неудобным клином врезался в Вашу жизнь. Если можете, простите меня за это. Сегодня я уезжаю и никогда не вернусь, и ничто Вам обо мне не напомнит»*. И финал: *«Вот она идет, все усмиряющая смерть, а я говорю — слава Тебе!..»* Трагический финал.

Причины: откуда берётся любовная зависимость

Корни любовной аддикции уходят в детство. Она базируется на ранних нарушениях привязанности (концепция Дж. Боулби) и незавершённой сепарации от родительской семьи [3]. Не обретя автономии, человек ищет не партнёра, а «нового родителя», обеспечивающего безопасность. Дисфункциональные семейные сценарии — симбиотические (отсутствие личного пространства), эмоционально холодные (дефицит любви) или непредсказуемые — формируют предрасположенность к зависимости [3]. Материнская депривация (отстранённость матери в раннем возрасте ребёнка) и нарушение привязанности в детстве создают благоприятную среду для развития болезненных зависимостей [4]. Ребёнок, который не получил достаточной заботы и не «напитался» покоем, во взрослом возрасте пытается компенсировать внутреннюю пустоту через другого человека.

Связь с нейрофизиологией и аддикцией в целом

Нейрофизиологические исследования головного мозга детей с материнской депривацией и мозга аддиктивных личностей подтверждают гипотезу о том, что аддикция — это следствие нарушения привязанности и отсутствия здоровой зависимости в детстве [4]. В аддикции всегда участвуют три системы мозга: дофаминовые контуры поощрительно-мотивационной системы, опиоидный контур системы привязанности-вознаграждения и регуляторные центры префронтальной коры (орбитофронтальная кора). «Плохая стимуляция» этих структур в раннем детстве приводит к тому, что во взрослой жизни человек живёт в состоянии постоянной подавленности, не справляется с тревогой, а мозг не может обеспечить «химию крови», необходимую для комфортной и спокойной жизни [4]. При этом Кангиева А. М. подчёркивает: **аддикции взаимозаменяемы**. Не важно, в какой форме они выражаются — химической, пищевой, любовной или цифровой. Механизм один и тот же: человек пытается закрыть внутреннюю пустоту через внешний объект.

Может быть Желтков пограничный эротоман?

В клинически выраженных случаях любовная аддикция может приобретать форму, которую психиатрия описывает как **пограничная эротомания**. Это гетерогенное расстройство, включающее психогении с феноменом небредовой патологической любви (НПЛ) и изолированный бред любовного содержания [5]. Пограничная эротомания чаще всего возникает в ответ на утрату объекта любовной привязанности: полный разрыв отношений (46,6%), развод (17,1%) или ситуацию «любовного треугольника» (34,7%) [5]. Выделяются три типа патологических реакций: с преобладанием овладевающих представлений (истерический склад), с контрастными навязчивостями (шизоидно-анакастный склад) и с бредоподобным фантазированием (шизоидный склад) [5].

Различия: психологическое и медицинское

Важно разграничивать любовную аддикцию как психологический феномен и пограничную эротоманию как клинический (психиатрический) диагноз. Любовная аддикция описывается в терминах зависимости, нарушенной привязанности и потери субъектности [3, 4] и может быть предметом психологического консультирования и психотерапии. Человек с любовной аддикцией может быть полностью вменяем, дееспособен и социально адаптирован — но его отношения разрушительны для него самого. Пограничная эротомания — это область психиатрии, требующая клинической диагностики, психофармакотерапии и наблюдения у специалиста [5]. Психиатрия работает с тем, что уже вышло за рамки психологической нормы и требует медицинской помощи.

Любовная зависимость может перерасти в клиническую форму

Любовная аддикция — это психологическое состояние, которое в тяжёлых случаях может приобретать клинические формы, требующие психиатрического вмешательства, но не сводится к ним. Патологические реакции на утрату объекта любви могут проявляться как истерические депрессии, тревожно-ажитированные депрессии с контрастными навязчивостями, тревожно-апатические депрессии с бредоподобным фантазированием. В наиболее тяжёлых случаях развивается эротоманическая паранойя [5]. То есть любовная зависимость — это «входные ворота», за которыми может начаться психиатрическое расстройство.

Однако Желтков, по тексту повести, не является пограничным эротоманом. Эротомания, по Пинаевой Е. В., включает бредовые расстройства: убеждённость в ответном чувстве, изолированный бред любовного содержания, систематизацию бредовых построений. В тексте Куприна ничего этого нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.